

САРАТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫИ.

СОДЕРЖАНІЕ: Очеркъ села Большой или Верхней Чернавки, Вольскаго уѣзда.—Замѣтки и извѣстія.—Указатель статей, помѣщенныхъ въ неофициальномъ отдѣлѣ „Саратовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ въ 1833 году.

Очеркъ села Большой или Верхней Чернавки Вольскаго уѣзда.

Большая или Верхняя Чернавка— село подгородное, лежитъ отъ Вольска въ 15 верстахъ, въ глубокой долинѣ, окруженной плоскими горами. Съ сѣверной и южной сторонъ горы эти значительно понижаются и, подвигаясь далѣе, переходятъ въ ровную мѣстность. Съ восточной стороны Чернавскія горы покрыты частымъ большею частью дровинымъ и отчасти строевымъ лѣсомъ. Между горами извѣстны подѣ названіемъ одна— Лысой, а другая Ягодной. На юго-восточной сторонѣ, въ одной верстѣ отъ Чернавки, лежитъ довольно длинная, плоская гора, называемая Черною горою. Подлѣ этой горы идетъ оврагъ, называемый Сосновымъ, съ мелкими кустами рябтеника и березника; съ южной стороны, въ полверстѣ отъ Чернавки, входитъ сюда большой длинный оврагъ, извѣстный подѣ названіемъ Лисьяго. Этотъ оврагъ начинается на Шиханской мѣстности, въ шести верстахъ отъ описываемаго селенія. Въ началѣ своемъ или въ своей головѣ онъ очень широкъ и глубокъ. Берега его покрыты частымъ лѣсомъ и весьма круты и обрывисты. Въ одной верстѣ отъ своего начала онъ перерѣзываетъ большую ключевско-вольскую дорогу, которая соединяется здѣсь мостомъ. Рассказываютъ, что въ старое время въ этомъ мѣстѣ не было проѣзда отъ нападенія разбойниковъ, скрывавшихся въ головѣ Лисьяго оврага и совершавшихъ грабежи и убійства. Мѣстность эта не всегда безопасна и въ настоящее время. Скрывался въ этомъ оврагѣ одно время извѣстный разбойникъ Кутыревъ. Оврагъ этотъ получилъ свое названіе въ давно прошедшее время, потому что въ немъ водилось весьма много лисъ. Лѣвый берегъ его значительно возвышается надъ правымъ и постепенно обращается въ гористую мѣстность. Въ срединѣ этой мѣстности, верстахъ въ 3—4 отъ Чернавки, лежатъ двѣ кругообразныя горы, носящія названіе Черныхъ горъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, начиная отъ большой ключевско-

вольской дороги, Лисій оврагъ покрытъ мелкимъ лѣсомъ, въ другихъ мѣстахъ онъ совершенно открытъ. По срединѣ села Чернавки протекаетъ рѣчка Чернавка, берущая свое начало въ полуверстѣ отъ селенія изъ источниковъ, лежащихъ подлѣ сада крестьянина Поджилдина, въ устьѣ Лисьяго оврага. Рѣчка эта имѣетъ чрезвычайно извилистое теченіе, шириною въ одну или двѣ сажени и очень мелка. По обоимъ берегамъ ея идетъ непрерывный рядъ огородовъ, усаженныхъ капустою. Въ самомъ селѣ и внѣ его находятся на этой рѣчкѣ шесть водяныхъ мукомольныхъ мельницъ о 3—4 поставахъ и хуторъ наследниковъ графа Орлова-Денисова *) съ прекраснымъ каменнымъ домомъ и прочими службами. Хуторъ этотъ обнесенъ кирпичною оградой. Лежитъ онъ на равномъ разстояніи между Большою Чернавкою и Малою (или Нижней Чернавкою, отстоящей отъ Большой въ шести верстахъ. Въ двухъ верстахъ отъ Малой Чернавки рѣчка Чернавка впадаетъ въ рѣчку Терешку.

Село Чернавка состоитъ изъ деревянныхъ домовъ, покрытыхъ большею частью тесомъ. Порядки домовъ, или улицы, расположены по рѣчкѣ Чернавкѣ весьма извилисто, разбросанно. Одна только Мѣщанская улица или Мѣщанскій хуторъ, какъ его называютъ, лежащій по правую сторону рѣчки Чернавки, идетъ довольно правильно, красуясь своими за-ново обстроеными домами. За ново обстроиться побудилъ мѣщанъ бывшій здѣсь до этого пожаръ, истребившій до основанія половину села. Въ центрѣ села неприятно поражаютъ лежащія тутъ гумна крестьянъ-собственниковъ. Внѣ села, кругомъ его, идетъ рядъ вѣтряныхъ мукомольныхъ мельницъ, въ числѣ четырнадцати. Съ западной стороны, при въѣздѣ въ село, стоитъ невзрачная, каменная церковь.

Всѣхъ жителей въ Чернавкѣ числится 1271 д. муж. пола и 1460 д. ж., обоего пола 2731 д. *).

*) Бывшій нѣкоторое время Чистархіалъ

**) Село Чернавка въ XVII столѣтѣ, ссиринадлежало къ дворцовому вѣдомству. Въ концѣ того столѣтія часть Ея Императр. Екатериной II-й была пожалована Государственному Казначей графу Алѣ. ъю Ивановичу Василеву, отъ котораго перешла къ его наследникамъ.

Изъ нихъ крестьянъ-собственниковъ, бывшихъ крѣпостныхъ графа Михаила Васильевича Орлова-Денисова 644 д. муж. пола и 725 д. ж.; крестьянъ, бывшихъ удѣльныхъ 109 д. муж. п. и 118 д. ж., мѣщанъ 470 д. м. п. и 520 д. ж. Дворовъ имѣется у крестьянъ-собственниковъ 227, у бывшихъ удѣльныхъ 38, у мѣщанъ 157, а всѣхъ 406. Относительно поземельнаго владѣнія—крестьяне-собственники получили въ надѣлъ дарственной земли въ размѣрѣ одной десятины съ четвертью на ревизскую душу. Кроме того, они снимаютъ у владѣльца участки земли по десятинно, не менѣе 6 р. за десятину. У бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ участки земли состоятъ изъ 1144 дес., за который они платятъ выкупъ 827 р. Мѣщане имѣютъ во владѣніи по 8 дес. на душу, включая сюда усадьбу, лѣсъ и луга въ 120 десяти, лежащіе за Волгою противъ Вольска. Лѣсъ у мѣщанъ находится въ 6-ти верстахъ отъ Чернавки, въ смежности съ нижанскимъ лѣсомъ и городскимъ. Рядомъ съ нимъ находится лѣсъ бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ, принадлежащій удѣльному вѣдомству. Изъ всѣхъ жителей Чернавки лучше живутъ мѣщане. Дома у нихъ хороши, всѣ крыты тесомъ. Одѣваются они чисто по городски. Хуже другихъ живутъ удѣльные крестьяне. Отъ лѣни обрабатывать землю, свой участокъ они большею частью сдаютъ, весьма ограниченно занимаясь полевымъ хозяйствомъ. Чернавскіе мѣщане поселились здѣсь изъ разныхъ мѣст, какъ то: изъ Вольска, изъ селъ: Грабовки, Озерокъ и Кисина.

Говорятъ, что лѣтъ тридцать пять назадъ жители села Чернавки были почти всѣ православными. Нынѣ же они почти всѣ раскольники. Расколъ раздѣлился здѣсь на слѣдующія секты: на спасово согласіе, на бѣглопоновскую секту, на поморцевъ и на лѣвяковъ или лѣвашей. Изъ указанныхъ сектъ преобладаютъ здѣсь спасовое согласіе и бѣглопоновская секта. Меньшая часть раскольниковъ—лѣвяки, или лѣваши. Бѣглопоновцы имѣютъ у себя моленную избу, которая находится у нихъ въ Мѣщанской улицѣ, называемой „глинкою“, расположенной надъ крутымъ берегомъ рѣчки Чернавки. Въ этой моленной у бѣглопоновцевъ происходитъ отправленіе богослуженія. Для совершенія надъ новорожденными младенцами крещенія, или повѣнчанія браковъ, навѣзжаютъ сюда пробѣгающіе или бѣглецы поны. Послѣдователи этой секты у мѣстныхъ жителей носятъ названіе часовенныхъ. Лѣвяки или

лѣваши—это вновь образовавшаяся секта. Они переносятъ, при крестномъ знаменіи, имя сына Божія на лѣвое плечо. При этомъ они отъ православной церкви ничего не принимаютъ.

Кромѣ общаго разединенія по вѣрѣ, Чернавцы страдаютъ отсутствіемъ единенія въ семействахъ, въ которыхъ весьма часто глава семейства или отецъ держится одной секты, мать другой, дѣти ни той, ни другой. Отъ этого происходитъ семейный разладъ, заглашающій семейныя начала. Какъ въ Барановкѣ мѣстнаго уѣзда, такъ и здѣсь положеніе женщины печальное. Случаи разводовъ супруговъ, сведенныхъ по расколу, постоянны. Разводы эти особенно тяжелы для православныхъ дочерей, которыя вступаютъ въ бракъ съ раскольниками по расчету. Не вытерпѣвъ порядковъ и обычаевъ раскольнической семьи, онѣ уходятъ обратно домой съ одними побоями, разбитымъ сердцемъ и незаконнорожденными дѣтьми. Чернавская церковь построена графиней Васильевой въ 1809 году. Престоль въ ней во имя св. чудотворцевъ Космы и Даміана. Иконы въ ней старыя, писанныя иконописью.

Школы въ Чернавкѣ нѣтъ никакой. Въмѣсто ея, дѣти обучаются у раскольническихъ начетниковъ и начетницъ, что еще болѣе содѣйствуетъ усилію раскола въ этомъ селѣ.

Села Шиханъ священникъ А. Лукинъ.

ЗАМѢТКИ И ИЗВѢСТІЯ.

Петербургскія газеты сообщаютъ, что однимъ изъ членовъ общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви внесено слѣдующее предложеніе *о необходимости поднять значеніе пастырской проповѣди* въ церковномъ богослуженіи. Съ одной стороны, необязательность проповѣди при каждой божественной литургіи, а съ другой—стѣснительныя условія, въ которыя поставленъ проповѣдникъ, благодаріи существованію цензуры на проповѣди, изгнали, съ теченіемъ времени, почти совершенно эту важную часть религіозно-нравственнаго просвѣщенія. Представляется крайне необходимымъ ходатайствовать нынѣ же, во-первыхъ, объ освобожденіи проповѣдниковъ отъ предварительной цензуры и, во-вторыхъ, о томъ, чтобы всѣмъ сельскимъ и городскимъ священникамъ было предложено произносить ежегодно известное число проповѣдей